МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Место и роль органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности

Обучающийся

М.В. Сердюкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Местное самоуправление, будучи важным элементом системы публичной власти, играет особую роль в обеспечении безопасности на локальном уровне. Оно способствует реализации прав граждан на решение вопросов местного значения, обеспечивает их защиту в чрезвычайных ситуациях и создает условия для стабильного развития территорий. Однако практика показывает, что участие органов местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности часто сталкивается с рядом сложностей. Среди них – недостаточная финансовая и организационная поддержка, слабая координация с государственными структурами и неопределенность полномочий.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с государственными структурами для повышения их эффективности в обеспечении национальной безопасности. Усиление их роли позволит обеспечить более комплексный и устойчивый подход к предотвращению угроз, минимизации рисков и защите интересов общества.

Целью настоящей работы является изучение места и роли органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности, анализ их правового и организационного потенциала, выявление существующих проблем и разработка предложений по повышению их эффективности.

Объектом исследования выступают органы местного самоуправления как элемент системы публичной власти, участвующий в обеспечении национальной безопасности.

Предметом исследования являются механизмы, правовые основы и организационные аспекты их участия в решении задач безопасности.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности и местного самоуправления	7
1.1 Понятие и сущность национальной безопасности	7
1.2 Местное самоуправление как институт публичной власти.....	16
Глава 2 Механизмы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности.....	27
2.1 Основные направления деятельности местного самоуправления по обеспечению безопасности	27
2.2 Взаимодействие органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности	34
Глава 3 Проблемы обеспечения безопасности и механизмы повышения эффективности местного самоуправления в сфере национальной безопасности	45
3.1 Проблемы обеспечения национальной безопасности в РФ.....	45
3.2 Направления совершенствования механизмов местного самоуправления в сфере безопасности	53
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Национальная безопасность представляет собой ключевой элемент устойчивого развития государства и общества. В современных условиях, когда мир сталкивается с множеством вызовов и угроз, таких как терроризм, кибератаки, экономическая нестабильность и экологические проблемы, обеспечение национальной безопасности требует не только эффективной работы федеральных и региональных органов власти, но и активного участия органов местного самоуправления.

Местное самоуправление, будучи важным элементом системы публичной власти, играет особую роль в обеспечении безопасности на локальном уровне. Оно способствует реализации прав граждан на решение вопросов местного значения, обеспечивает их защиту в чрезвычайных ситуациях и создает условия для стабильного развития территорий. Однако практика показывает, что участие органов местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности часто сталкивается с рядом сложностей. Среди них – недостаточная финансовая и организационная поддержка, слабая координация с государственными структурами и неопределенность полномочий.

Особую значимость исследование приобретает в контексте современных геополитических вызовов и усложняющейся международной обстановки, когда эффективность системы национальной безопасности во многом зависит от слаженной работы всех уровней публичной власти. В этих условиях органы местного самоуправления становятся важнейшим звеном в обеспечении безопасности на местах, выступая как первичный уровень реагирования на возникающие угрозы и вызовы.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с государственными структурами для повышения их эффективности в обеспечении национальной безопасности. Современные

реалии требуют переосмысления роли местного самоуправления в системе национальной безопасности, учитывая новые виды угроз, включая информационные войны, экономические санкции и социальную дестабилизацию. Усиление их роли позволит обеспечить более комплексный и устойчивый подход к предотвращению угроз, минимизации рисков и защите интересов общества.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований в области национальной безопасности и местного самоуправления по отдельности, однако вопросы их взаимосвязи и взаимовлияния изучены недостаточно полно.

Целью настоящей работы является изучение места и роли органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности, анализ их правового и организационного потенциала, выявление существующих проблем и разработка предложений по повышению их эффективности.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы национальной безопасности и местного самоуправления;
- проанализировать существующие механизмы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности;
- изучить специфику взаимодействия органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности;
- выявить основные проблемы в деятельности органов местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности;
- разработать предложения по совершенствованию механизмов участия местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности.

Объектом исследования выступают органы местного самоуправления как элемент системы публичной власти, участвующий в обеспечении

национальной безопасности.

Предметом исследования являются механизмы правового регулирования, организационные аспекты и практические формы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности, а также их взаимодействие с государственными структурами для предотвращения и минимизации угроз. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области национальной безопасности и местного самоуправления, конституционного права. Методологическую базу составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе раскрываются теоретические основы национальной безопасности и местного самоуправления. Рассматриваются ключевые понятия, нормативно-правовая база и особенности функционирования органов местного самоуправления как института публичной власти. Во второй главе анализируются механизмы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности, включая их взаимодействие с федеральными и региональными структурами, а также основные направления деятельности в этой сфере. Третья глава посвящена анализу проблем, связанных с реализацией функций местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности, и выработке практических предложений по совершенствованию их работы, направленных на повышение устойчивости и эффективности системы управления безопасностью. Таким образом, исследование направлено на разработку подходов, которые позволят усилить роль органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности и повысить уровень их взаимодействия с федеральными и региональными органами власти, а также с местным населением, что обеспечит более комплексный и эффективный подход к решению вопросов безопасности на всех уровнях.

Глава 1 Теоретические основы национальной безопасности и местного самоуправления

1.1 Понятие и сущность национальной безопасности

Национальная безопасность представляет собой комплексное понятие, охватывающее защиту жизненно важных интересов государства и общества от внутренних и внешних угроз. Это многогранная система мер, направленных на обеспечение суверенитета страны, поддержание политической и социально-экономической стабильности, сохранение культурных ценностей и традиций, а также защиту конституционного строя. В современном мире, характеризующемся растущей взаимозависимостью государств и появлением новых вызовов, таких как кибератаки, терроризм и экономические кризисы, вопросы национальной безопасности приобретают особую актуальность и требуют постоянного совершенствования подходов к их решению.

В контексте рассмотрения комплексного характера национальной безопасности особый интерес представляет исследование С.И. Гирько, который детально анализирует эволюцию правовых основ данного института.

В своем исследовании С.И. Гирько рассматривает становление правовых основ национальной безопасности Российской Федерации через хронологическую и преемственную перспективу. Цель исследования заключается в выявлении этапности разработки и регламентации нормативных документов, их концептуальной и доктринальной эволюции. Автор отмечает, что «работа над промежуточными вариантами концептуальных правовых актов способствовала совершенствованию правовых основ национальной безопасности, улучшению их качества и адекватности современным вызовам» [6, с. 24].

С.И. Гирько подчеркивает, что истоки понятий безопасности уходят в европейскую историю, однако основной акцент сделан на российской правовой мысли, начиная с нормативных актов Российской империи и

заканчивая современной стратегией национальной безопасности. Он отмечает, что «формирование правовых основ национальной безопасности прошло три ключевых этапа: доктринальный, концептуальный и стратегический» [6, с. 24].

Доктринальный этап, по мнению автора, представлял собой период научных исследований, в ходе которых «формировались теоретические воззрения и концептуальные подходы, которые впоследствии находили отражение в нормативных правовых актах» [6, с. 24]. В рамках концептуального этапа были разработаны ключевые концепции и стратегические документы, которые «служили основой для дальнейшего законодательного закрепления» [6, с. 24].

Автор делает вывод о том, что стратегический этап знаменует собой период, когда разработанные правовые акты стали не только отражать актуальные вызовы, но и задавать ориентиры для обеспечения национальной безопасности. В частности, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации стала базовым документом, определяющим порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности на долгосрочную перспективу» [6, с. 24].

Исследование С.И. Гирько демонстрирует значимость научной, концептуальной и законодательной преемственности в разработке правовых основ национальной безопасности, подчеркивая, что «каждый этап процесса внес вклад в создание современной системы правового регулирования, способной эффективно реагировать на внутренние и внешние угрозы» [6, с. 24].

Правовую основу реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности составляют:

- Конституция РФ [14];
- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;

- законы субъектов Российской Федерации;
- иные нормативные правовые акты.

Особое значение имеют: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021) и Федеральный закон «О безопасности» 390-ФЗ (2010) [30], в соответствии с которыми организована и регулируется система обеспечения национальной безопасности в России [5, с. 32].

Опираясь на фундаментальные правовые документы и исследования, К.К. Гасанов развивает данную тему, акцентируя внимание на стратегическом планировании в сфере национальной безопасности. К.К. Гасанов отмечает, что: «Стратегия национальной безопасности как официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики определяет состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Стратегия национальной безопасности уточняется и развивается в ряде документов стратегического планирования, среди которых особое место занимают:

- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20;
- Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Правительством РФ от 8 декабря 2010 г. №2205-р;
- Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. №2322-р;
- Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 30 декабря 2014 г.;
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646;

- Морская доктрина РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 26 июля 2015 г.;
- «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» утверждена Указом Президента РФ от 20.07.2017 № 327;
- Концепция внешней политики РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г.;
- Концепция общественной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 20 ноября 2013 г. № Пр-2685 и др.

Каждый из перечисленных документов отражает долгосрочные приоритеты в области национальной безопасности. Содержание документов имеет связь конкретных целевых задач с приоритетами национального развития. Стратегические планы и приоритеты являются основой для деятельности Совета Безопасности при Президенте РФ, используются Правительством РФ и органами публичной власти для уточнения своих задач и координации деятельности в сфере национальной безопасности. Большое значение для обеспечения национальной безопасности имеют реализуемые задачи в сфере международных отношений, развиваемой на основе принципов, норм международного права и заключенных международных договоров» [5, с. 41].

В общих положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано понятие национальной безопасности: «национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [28].

Существенный вклад в развитие концепции национальной безопасности вносит исследование С.А. Шаронова и Я.А. Шаповалова, которые расширяют традиционное понимание данного явления, включая в него частноправовые аспекты. В своем исследовании С.А. Шаронов и Я.А. Шаповалов рассматривают специфику частноправовых средств в обеспечении национальной безопасности России. Авторы подчеркивают, что использование таких средств становится все более актуальным в условиях возрастающих угроз, особенно террористических. Они отмечают, что современные общественные отношения требуют активизации частноправовых исследований для совершенствования правового регулирования этой важной области.

Научная концепция авторов базируется на понимании национальной безопасности как состояния защищенности национальных интересов, включающих, среди прочего, защиту граждан и их собственности от противоправных посягательств. Важность частноправовых средств объясняется тем, что они обеспечивают защиту объектов гражданских прав посредством действий физических и юридических лиц. Авторы указывают: «Роль субъектов частного права возрастает в связи с необходимостью реализации требований законодательства о безопасности» [32, с. 40].

Исследование обращает внимание на пробелы в правовом регулировании охранной деятельности. Например, законодательные акты часто не уточняют типовые перечни и требования к инженерно-техническим средствам охраны. «Нормативные акты не раскрывают конкретные способы исполнения обязанностей по обеспечению защищенности объектов, что затрудняет реализацию прав и обязанностей участников» [32, с. 40].

Авторы предлагают использовать договорные механизмы для повышения эффективности охраны. В частности, они подчеркивают, что частные охранные организации могут оказывать услуги по защите жизни и здоровья граждан, охране имущества, обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов. Однако существующие законы недостаточно

подробно регулируют порядок таких действий. «Сложившиеся правовые пробелы вынуждают участников гражданского оборота самостоятельно комбинировать охранные услуги, что снижает их эффективность» [32, с. 41].

Исследователи делают вывод о необходимости дальнейших научных разработок в области частноправовых механизмов обеспечения безопасности, которые включали бы не только охранные услуги, но и инструменты саморегулирования, локальные нормативные акты и гражданско-правовые договоры [8]. «Современные цивилистические исследования должны быть направлены на совершенствование нормативно-правового регулирования частной охранной деятельности» [32, с. 42].

Таким образом, работа подчеркивает значимость частноправового подхода в обеспечении национальной безопасности и необходимость его дальнейшего развития через научные и законодательные инициативы.

На наш взгляд, С.А. Шаронов и Я.А. Шаповалов представляют актуальный подход к пониманию национальной безопасности, акцентируя внимание на важности частноправовых механизмов в её обеспечении. Их точка зрения особенно ценна тем, что они выходят за рамки традиционного публично-правового понимания безопасности и подчеркивают значимость участия частных субъектов в защите национальных интересов.

Продолжая анализ различных аспектов национальной безопасности, особого внимания заслуживает работа З.Н. Омаровой, раскрывающая диалектическую связь между обеспечением безопасности государства и защитой прав человека. З.Н. Омарова акцентирует внимание на взаимосвязи национальной безопасности и прав человека, отмечая их неразрывность и необходимость сбалансированного подхода. Она подчеркивает, что «для обеспечения национальной безопасности необходимо введение определенных ограничений прав и свобод граждан путем закрепления в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ общего правового механизма такого ограничения» [18, с. 36]. Этот механизм должен учитывать исключительный характер ограничений, их

научное обоснование и соответствие правовым гарантиям, чтобы исключить необоснованное вмешательство в права граждан.

З.Н. Омарова обращает внимание на конституционное признание человека, его прав и свобод как высшей ценности, что закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Тем не менее, она отмечает, что «права человека могут быть ограничены, когда реализация конкретных, коллективных или индивидуальных прав угрожает интересам общества» [18, с. 36]. При этом ограничения допустимы лишь в строго определенных рамках, таких как защита национальной безопасности, прав других людей, нравственности и основ конституционного строя.

Также исследователь отмечает, что значительные изменения в законодательство РФ, включая поправки 2020 года, направлены на укрепление гарантий прав и свобод граждан. Она считает, что «данные поправки наполняют конкретным содержанием обязательства государства перед гражданами» [18, с. 36]. Кроме того, она подчеркивает необходимость разработки дополнительных мер, направленных на защиту прав граждан в условиях современной международной обстановки, при этом соблюдая баланс между свободой личности и интересами государства. Таким образом, в своем исследовании З.Н. Омарова утверждает, что правовые механизмы, регулирующие ограничения прав, должны быть строго регламентированы, научно обоснованы и учитывать как национальные, так и международные стандарты прав человека.

В развитие темы правового регулирования национальной безопасности особое значение приобретает анализ Стратегии развития Арктической зоны, демонстрирующей практическое воплощение концепции национальной безопасности в конкретном геостратегическом направлении.

Национальная безопасность в Указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» представлена как комплексная категория, включающая экономические,

экологические, социальные и военные аспекты. Этот документ стратегического планирования направлен на реализацию Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике и ориентирован на достижение устойчивого развития и защиты национальных интересов.

В главе I, пункте 1, Стратегия определена как документ, предназначенный для обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне. Она включает меры, направленные на решение основных задач развития территории и минимизацию рисков, угрожающих национальным интересам. Как отмечено в пункте 4, особенности Арктической зоны, такие как экстремальные природно-климатические условия, высокая чувствительность экологических систем, зависимость экономики от добычи природных ресурсов и рост конфликтного потенциала, требуют особого подхода к обеспечению безопасности.

В главе II, пункте 5, подчеркивается стратегическая значимость Арктики для Российской Федерации. Регион является источником ключевых энергетических ресурсов, обеспечивает функционирование Северного морского пути как важного транспортного коридора и играет роль в поддержании экологического баланса. Однако, как указано в пункте 7, развитие Арктической зоны сопровождается значительными вызовами, включая изменение климата, миграционный отток населения, ухудшение условий жизни и рост геополитической напряженности. Все эти факторы формируют риски для национальной безопасности.

Переходя к главе III, пункт 9 обозначает главную цель Стратегии — обеспечение национальных интересов в Арктической зоне через реализацию мер, направленных на экономическое, социальное и инфраструктурное развитие региона. Военная безопасность занимает важное место в системе защиты национальных интересов, о чем говорится в пункте 19. Здесь особое внимание уделяется совершенствованию состава и структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, адаптации вооружения и техники к арктическим

условиям, а также развитию инфраструктуры базирования и материально-технического обеспечения.

Документ охватывает весь спектр задач, связанных с национальной безопасностью в Арктике. Это и устойчивое использование природных ресурсов, и сохранение экосистем, и создание условий для комфортной жизни населения, и защита территориальных интересов. В Стратегии чётко прослеживается взаимосвязь между экономическим развитием региона, обеспечением социальной стабильности и укреплением военной мощи, что отражает её комплексный подход к понятию национальной безопасности [29].

Национальная безопасность представляет собой комплексное явление, охватывающее защиту жизненно важных интересов государства и общества от внутренних и внешних угроз, что закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ. Правовые основы национальной безопасности прошли значительную эволюцию. Современная система правового регулирования национальной безопасности базируется на иерархии нормативно-правовых актов, начиная с Конституции РФ и заканчивая региональным законодательством, что создает комплексную правовую базу для защиты национальных интересов. Особого внимания заслуживает диалектическая связь между обеспечением национальной безопасности и защитой прав человека, необходимость баланса между государственными интересами и правами граждан. Практическое воплощение концепции национальной безопасности наглядно демонстрируется на примере Стратегии развития Арктической зоны РФ, которая комплексно охватывает различные аспекты безопасности в стратегически важном регионе.

В целом, национальная безопасность является многоаспектным понятием, требующим постоянного совершенствования правовых механизмов и учета новых вызовов современности, что подтверждается как теоретическими исследованиями, так и практическими мерами по ее обеспечению.

1.2 Местное самоуправление как институт публичной власти

Местное самоуправление представляет собой фундаментальный институт публичной власти, который обеспечивает реализацию прав граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. Являясь одной из основ конституционного строя демократического государства, местное самоуправление выступает в качестве децентрализованной формы управления, позволяющей эффективно учитывать интересы местных сообществ при принятии решений, затрагивающих повседневную жизнь населения. Данный институт сочетает в себе элементы государственного управления и общественной самоорганизации, что позволяет обеспечивать баланс между общегосударственными интересами и потребностями конкретных территорий. В современных условиях местное самоуправление играет ключевую роль в развитии гражданского общества, способствуя повышению политической активности населения и формированию эффективной системы взаимодействия между властью и гражданами на местном уровне.

Рассматривая местное самоуправление как институт публичной власти, стоит обратиться к анализу концепции единой публичной власти, которую детально исследует О.А. Кожевников. В своем исследовании О.А. Кожевников рассматривает концепцию единой публичной власти в контексте взаимодействия государственной и муниципальной власти. Автор акцентирует внимание на том, что до конституционной реформы 2020 года в законодательстве России не существовало четкого определения юридической конструкции «публичная власть». Однако концепция активно использовалась в научной среде, в том числе в практике Конституционного Суда РФ. Кожевников отмечает, что введение в научный оборот этой категории позволило глубже изучить взаимодействие федеральной, региональной и муниципальной власти [13, с. 230].

Автор подчеркивает, что Конституция РФ, в частности, пункт «н» статьи 72, изначально предусматривала вертикально интегрированную систему органов власти, базирующуюся на общих принципах их функционирования. Однако, по мнению исследователя, до настоящего времени формально не установлены общие принципы и цели организации государственной власти и местного самоуправления. Это приводит к отсутствию системного подхода в регулировании их взаимодействия [13, с. 230].

О.А. Кожевников делает важный вывод о том, что местное самоуправление является относительно самостоятельным элементом единой системы публичной власти, но это не исключает единства всей системы. По мнению автора, Конституция РФ гарантирует самостоятельность органов местного самоуправления в рамках их полномочий, что подтверждается положениями статьи 12. Однако их интеграция в единую систему публичной власти направлена на обеспечение согласованного решения задач в интересах населения [13, с. 230].

Особенность позиции автора заключается в том, что он подчеркивает децентрализованный характер местного самоуправления как формы народовластия, что отличает его от государственной власти. При этом местное самоуправление рассматривается как важный элемент публичной власти, обеспечивающий участие граждан в решении вопросов местного значения. К специфическим признакам местного самоуправления Кожевников относит самостоятельность по отношению к государственной власти, расширенные формы прямой демократии и возможность наделяния отдельными государственными полномочиями [13, с. 230].

Автор отмечает, что Конституционная реформа 2020 года окончательно закрепила понятие единой системы публичной власти, что отражено в обновленных статьях Конституции. Это позволило устранить многолетний спор о роли местного самоуправления и интегрировать его в систему публичной власти, возглавляемую Президентом РФ. При этом принципы организационной самостоятельности местного самоуправления остаются

неприкосновенными, что позволяет говорить о сохранении баланса между централизованным управлением и самостоятельностью муниципалитетов [13, с. 230].

Продолжая анализ местного самоуправления как элемента публичной власти, важно рассмотреть эволюцию законодательного регулирования данного института, так в своем исследовании В.П. Григонис и Н.Ю. Немова анализируют эволюцию законодательства о местном самоуправлении в России и вопросы соотношения полномочий местных органов с органами государственной власти. Они отмечают, что конституционное регулирование местного самоуправления в России, основанное на принципах автономии, закрепленных в статье 12 Конституции, остается не вполне последовательным. Это связано с тем, что местное самоуправление, хотя и не включено в систему органов государственной власти, на практике подвержено значительным ограничениям со стороны государственной власти. «Ограничение независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти проявляется через финансовую и организационную зависимость» [9, с. 2].

Авторы подчеркивают важность концепции самостоятельности, закрепленной в статье 130 Конституции, но указывают, что внесенные в 2020 году поправки фактически усилили вертикальное подчинение местных органов. «Поправки в Конституцию создали предпосылки для изменения структуры местного самоуправления в сторону большей интеграции с государственной властью» [9, с. 2].

Исследователи также выделяют, что несмотря на провозглашение местного самоуправления как основы гражданского общества, фактическая зависимость местных органов от государственных делает реализацию их функций сложной. Финансовая несамостоятельность становится ключевым препятствием в обеспечении независимости, особенно в вопросах предоставления публичных услуг населению. «Отсутствие достаточного

финансирования в значительной степени ограничивает способность органов местного самоуправления эффективно исполнять свои полномочия» [9, с. 2].

Особенность позиции авторов заключается в их критическом анализе предлагаемой реформы местного самоуправления, включая законопроект об общих принципах организации местного самоуправления. Они отмечают, что отсутствие четких дефиниций ключевых понятий, таких как «муниципальное образование» и «вопросы местного значения», затрудняет правоприменение и укрепляет зависимость местных органов от государственных структур. «Нормативное закрепление данных понятий облегчило бы правоприменительный процесс и способствовало бы автономии местного самоуправления» [9, с. 2].

На наш взгляд, предложенная авторами критика обоснована, так как усиление вертикальной интеграции может подорвать основы демократических институтов на местном уровне. Однако необходимо учитывать, что финансовая поддержка со стороны государственной власти в определенных условиях может быть оправданной, особенно для регионов с ограниченными ресурсами. Важно искать баланс между автономией и эффективностью местного самоуправления, чтобы гарантировать реализацию интересов граждан.

В контексте рассмотрения проблем интеграции местного самоуправления в систему публичной власти особый интерес представляет позиция А.А. Уварова, который акцентирует внимание на соответствии законодательных норм реальным возможностям органов местного самоуправления. В своем исследовании А.А. Уваров рассматривает местное самоуправление как институт публичной власти, акцентируя внимание на проблемах соответствия законодательных норм реальным возможностям и природе органов местного самоуправления. По его мнению, «установленные законодательством как государственные, так и собственные предметы ведения и полномочия далеко не всегда соответствуют природе и возможностям местного самоуправления» [27, с. 28]. Он подчеркивает, что передача

государственных полномочий местным органам часто осуществляется без учета негативных последствий, что заставляет их использовать собственные ресурсы в ущерб решению вопросов местного значения.

А.А. Уваров отмечает, что «произвольное перераспределение полномочий органов местного самоуправления в пользу государственных органов субъектов РФ и коммерческих структур приводит к потере авторитета и значимости местного самоуправления» [27, с. 28]. В качестве одного из путей решения он предлагает усилить законодательное регулирование, направленное на перераспределение полномочий от органов местного самоуправления к населению, что «соответствует сущности самого местного самоуправления» [27, с. 28].

Исследователь также обращает внимание на необходимость дифференциации компетенций муниципальных образований в зависимости от их типа и масштаба, так как «сельские поселения объективно нуждаются в более ограниченном круге вопросов местного значения» [27, с. 28]. Однако законодательство, по его мнению, часто включает в компетенцию местного самоуправления вопросы, имеющие государственный характер, что подрывает самостоятельность органов местной власти.

Выражая согласие с мнением А.А. Уварова стоит, отметить важность пересмотра механизмов перераспределения полномочий между государственными и муниципальными органами. Логика усиления роли населения в принятии решений является перспективной, так как она способствует укреплению демократических основ местного самоуправления. Это позволит более эффективно учитывать локальные потребности и повысить уровень доверия граждан к местной власти.

Развивая тему взаимодействия различных уровней публичной власти, важно обратиться к исследованию А.А. Шахова, который рассматривает вопросы позиционирования местного самоуправления в системе единой публичной власти. В своем исследовании А.А. Шахов уделяет внимание вопросам позиции института местного самоуправления в рамках единой

системы публичной власти. Он подчеркивает, что современная правоприменительная практика зачастую неоправданно перекладывает основное бремя ответственности за выполнение определенных функций на муниципальный уровень, что приводит к нарушению баланса между уровнями публичной власти. «Конституционный Суд РФ указал на недопустимость установления иерархии между уровнями публичной власти, утверждая принцип их равенства и независимости» [33, с. 30].

Шахов акцентирует внимание на том, что Конституционный Суд в одном из своих решений сформулировал новые правовые позиции, которые запрещают замену государственных задач силами органов местного самоуправления без надлежащей финансовой и правовой поддержки. Он утверждает, что «институт местного самоуправления должен функционировать в условиях равенства с государственными органами, а не выступать их подчиненной структурой» [33, с. 30].

Особое внимание уделяется концепции взаимной ответственности уровней публичной власти, предложенной Конституционным Судом. Шахов подчеркивает, что такая позиция способствует укреплению конституционно-правового статуса местного самоуправления, защищая его от чрезмерного давления и предоставляя возможности для равноправного сотрудничества. «Принцип взаимной ответственности уровней публичной власти позволяет избежать перекладывания бремени выполнения государственных задач исключительно на местный уровень» [33, с. 30].

Таким образом, в исследовании А.А. Шахова институт местного самоуправления представлен как важный компонент системы публичной власти, который должен функционировать на основе принципов равенства и самостоятельности, без искусственного подчинения государственной власти. Автор демонстрирует, что позиция Конституционного Суда, сформулированная в рассматриваемом постановлении, задает новые ориентиры для развития этого института, позволяя укрепить его конституционно-правовой статус. На наш взгляд, представленный Шаховым

анализ подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к взаимодействию уровней публичной власти, где местное самоуправление не только выполняет функции по обеспечению жизнедеятельности населения, но и получает достаточные ресурсы и правовые механизмы для эффективного решения поставленных задач. Такая интеграция, основанная на взаимной ответственности и равноправии, может стать основой для укрепления демократических принципов и повышения качества публичного управления.

В своем исследовании Н.С. Тимофеев рассматривает местное самоуправление как часть системы единой публичной власти, подчеркивая, что оно должно быть основано на принципах баланса государственных и муниципальных интересов. Автор отмечает, что конституционная новелла, закрепившая единство публичных властей, требует пересмотра представлений о разграничении компетенций между различными уровнями власти. «Проблема поиска объединительных начал взаимодействия общества и государства, кроется в единстве публичных интересов, формулируемых не на основе принципа верховенства, а на основе взвешивания различных интересов» [24, с. 40].

Он подчеркивает необходимость реформирования законодательства для обеспечения более тесной интеграции органов государственной и муниципальной власти с целью эффективного решения задач в интересах населения. Также рассматривается концепция «сущностных пределов местного самоуправления», которая позволяет определить правовые и пространственные границы реализации права населения на самоорганизацию. Автор утверждает, что «такой подход позволяет изучать изменяющуюся характеристику местного самоуправления, синтезируя допустимое, желательное и должное» [24, с. 40].

Н.С. Тимофеев акцентирует внимание на необходимости повышения самостоятельности муниципальных образований и их роли в реализации государственной политики. В то же время он указывает на риски чрезмерной централизации, которая может подорвать демократический потенциал

местного самоуправления. Автор предлагает рассматривать местное самоуправление как базовый уровень народовластия, отмечая его значение для устойчивости российской государственности.

Углубляя теоретическое осмысление местного самоуправления как формы публичной власти, особую ценность представляет исследование О.А. Андреевой, которая обращается к фундаментальным аспектам данного института. О.А. Андреева акцентирует внимание на недостаточной разработанности понятия местного самоуправления как формы публичной власти в теории государства и права, управления и самоуправления, связывая это с новизной данной проблематики. Автор подчеркивает, что внедрение местного самоуправления в разветвленную систему публичной власти изменяет объем и содержание прав субъектов, решающих вопросы государственного характера, что делает народовластие основой государственной власти. Особенностью местного самоуправления является возможность корректировки государственной политики через свои [2, с. 28].

Андреева обращает внимание на то, что местное самоуправление в российской практике в большей степени является выражением потребностей населения в создании эффективной публичной власти, которая опирается на принципы демократизма и публичности формирования органов власти. Эти органы, по мнению автора, должны обеспечивать реализацию прав граждан на благоприятную окружающую среду, образование и культуру, а также предоставлять возможности для участия населения в управлении местными делами [2, с. 28].

Особое значение в исследовании придается правовому анализу, связанному с импликацией местного самоуправления в систему публичной власти, что требует совершенствования нормативно-правовой базы. Автор утверждает, что государственная и местная власть должны сотрудничать, формируя систему публичной власти, при этом местное самоуправление становится способом реализации принципа народного суверенитета [2, с. 28].

Научная новизна подхода О.А. Андреевой состоит в выделении местного самоуправления как формы народовластия, которая способна объединять публичные и властные отношения в рамках локальных сообществ. Автор также подчеркивает, что развитие института местного самоуправления возможно лишь при диалоге между властью и гражданским обществом, что требует баланса между децентрализацией и централизацией власти [2, с. 28].

На наш взгляд, подход О.А. Андреевой к изучению местного самоуправления как важного элемента публичной власти отражает глубокую теоретическую основу и практическую значимость. Особенно актуальным представляется акцент на необходимости прямого участия граждан в принятии решений, что способствует укреплению демократических основ управления и повышению доверия к органам власти. Однако для полной реализации предложенных идей требуется дальнейшая доработка правовой и институциональной базы, а также укрепление механизмов взаимодействия между местным самоуправлением и государственной властью.

Анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что местное самоуправление представляет собой сложный и многогранный институт публичной власти, сочетающий в себе элементы государственного управления и общественной самоорганизации. Его особенность заключается в способности обеспечивать баланс между централизованным управлением и локальными интересами населения. Конституционная реформа 2020 года, закрепившая концепцию единой публичной власти, создала новые условия для развития местного самоуправления, потребовав переосмысления его роли и места в системе публичного управления. При этом ключевыми вызовами остаются обеспечение финансовой самостоятельности муниципалитетов, четкое разграничение полномочий между уровнями власти и сохранение демократического потенциала местного самоуправления. Успешное развитие данного института возможно только при условии сбалансированного подхода к интеграции местного самоуправления в единую систему публичной власти с

сохранением его самостоятельности и обеспечением реальных возможностей для участия граждан в решении вопросов местного значения.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования:

Национальная безопасность и местное самоуправление — это ключевые элементы системы публичного управления, отражающие различные аспекты защиты национальных интересов и реализации принципов демократического управления. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов государства и общества от внутренних и внешних угроз. Этот институт включает в себя комплекс правовых, экономических, социальных и военных механизмов, направленных на обеспечение суверенитета страны, устойчивого развития и социальной стабильности. Теоретические подходы к понятию национальной безопасности подчеркивают её многоаспектный характер, необходимость учитывать как глобальные вызовы, так и национальные особенности. При этом нормативно-правовая база, включая Конституцию РФ, федеральные законы и международные договоры, играет ключевую роль в формировании стратегии национальной безопасности. Практическое воплощение данного концепта иллюстрируется примерами стратегических документов, таких как Стратегия развития Арктической зоны РФ, демонстрирующих интеграцию экономических, экологических и оборонных аспектов в единый подход к обеспечению безопасности.

Местное самоуправление, являясь неотъемлемой частью публичной власти, выполняет важнейшую функцию по обеспечению прав граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. При этом особую значимость приобретает участие населения в процессах принятия решений через механизмы публичных слушаний, местных референдумов и общественных обсуждений. Этот институт сочетает в себе элементы государственной власти и общественной самоорганизации, что способствует реализации принципов децентрализации и демократии. Важно отметить, что

местное самоуправление выступает как школа гражданской активности, формируя у населения навыки политического участия и ответственности за развитие своей территории.

Несмотря на формально закреплённую самостоятельность органов местного самоуправления, в практике они сталкиваются с проблемами финансовой зависимости и недостаточного разграничения полномочий с органами государственной власти. Введение концепции единой публичной власти в рамках конституционной реформы 2020 года создало условия для более тесной интеграции государственной и муниципальной власти, однако вызвало дискуссии о сохранении демократического потенциала местного самоуправления.

Исследователи отмечают необходимость пересмотра нормативной базы для обеспечения реального баланса между интересами государства и местных сообществ. Такой подход позволит повысить эффективность управления, сохраняя автономию местных органов и укрепляя их роль в развитии гражданского общества.

Глава 2 Механизмы участия органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности

2.1 Основные направления деятельности местного самоуправления по обеспечению безопасности

Местное самоуправление играет ключевую роль в обеспечении безопасности населения на муниципальном уровне, являясь наиболее приближенным к гражданам звеном публичной власти. В современных условиях деятельность органов местного самоуправления по обеспечению безопасности охватывает широкий спектр направлений: от защиты населения в чрезвычайных ситуациях и профилактики правонарушений до обеспечения экологической и пожарной безопасности, а также поддержания общественного порядка.

Эффективная реализация этих направлений требует не только профессионализма и ответственности муниципальных служащих, но и тесного взаимодействия с государственными органами, правоохранительными структурами и активного участия местного сообщества. Каждое из направлений деятельности имеет свою специфику и предполагает использование различных методов и инструментов для достижения максимальной безопасности и защищенности граждан.

Ю.Г. Федотова в своем исследовании уделяет значительное внимание субъектам публичной администрации, уполномоченным в области обеспечения национальной безопасности России. Она отмечает, что национальная безопасность представляет собой комплексную сферу, затрагивающую интересы общества, государства и личности, а обеспечение безопасности требует согласованной работы множества субъектов публичной администрации. Исходя из анализа законодательства, административно-правовой доктрины и судебной практики, исследователь определяет, что «публичная администрация в области национальной безопасности включает

как государственные органы, так и органы местного самоуправления, а также иные учреждения, организации и должностные лица, наделенные административно-публичными полномочиями» [31, с. 52].

В исследовании акцентируется, что структура публичной администрации в этой области состоит из субъектов, обладающих властными полномочиями, и тех, кто участвует в процессе на основе заинтересованности. К первым относятся федеральные органы, включая Правительство РФ, Совет Безопасности, Министерство обороны, ФСБ, а также региональные и местные органы исполнительной власти. «Согласованность действий между этими структурами выступает ключевым условием для успешной реализации задач обеспечения безопасности» [31, с. 52].

Федотова подчеркивает, что деятельность субъектов публичной администрации в сфере национальной безопасности обладает чертами как централизации, так и децентрализации. Централизация выражается в едином управлении и координации через Совет Безопасности и другие ключевые федеральные органы. В то же время децентрализация проявляется в передаче части функций региональным и местным органам, а также привлечении гражданских институтов. По мнению автора, «децентрализация позволяет учитывать местные особенности и повышать эффективность реализации мер безопасности» [31, с. 52].

Важной особенностью современного подхода, по мнению исследователя, является расширение состава субъектов публичной администрации за счет включения организаций и объединений, не обладающих властными полномочиями, но активно вовлеченных в обеспечение национальной безопасности. Это могут быть общественные объединения, частные компании и граждане. «Такая многоуровневая структура позволяет объединить усилия государства, общества и бизнеса для противодействия угрозам безопасности» [31, с. 52].

Отдельное внимание уделяется роли правового регулирования. Автор подчеркивает, что современные законы формируют четкие полномочия

субъектов публичной администрации, закрепляют механизмы взаимодействия между органами власти и иными субъектами, а также обеспечивают реализацию комплексных мер в области национальной безопасности. Как отмечает Федотова, «законодательство является основой для выстраивания эффективного механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства» [31, с. 52].

Таким образом, Ю.Г. Федотова предлагает рассматривать субъектный состав публичной администрации как ключевой элемент системы обеспечения национальной безопасности. Она акцентирует внимание на важности координации, централизации и децентрализации, а также на необходимости вовлечения всех заинтересованных сторон для успешной реализации задач в данной сфере.

Развивая идею комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности, другие исследователи также подчеркивают значимость местного самоуправления в этом процессе. Значимость и роль местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности раскрывается в исследовании М.А. Бабайцева, который детально анализирует нормативно-правовые аспекты этой деятельности. Он акцентирует внимание на том, что исторически государство создавалось для обеспечения безопасности и нормальной жизнедеятельности граждан, а современные нормативные документы стратегического планирования делают особый акцент на участии местных органов власти в решении этих задач.

По мнению М.А. Бабайцева, основным нормативным актом, определяющим подходы к обеспечению национальной безопасности, является Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Этот документ требует активного участия органов местного самоуправления в обеспечении жизнедеятельности личности и общества. В отличие от предыдущих стратегий, новый указ прямо включает местные органы власти в систему обеспечения национальной безопасности, определяя их роль в реализации

политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам и удовлетворение национальных интересов [3, с. 296].

Исследование подчеркивает, что ключевые задачи местных органов власти включают защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, профилактику терроризма, обеспечение пожарной безопасности, а также развитие систем мониторинга и оповещения. Особое значение придается формированию культуры безопасности жизнедеятельности и разработке превентивных мер по снижению рисков чрезвычайных ситуаций [3, с. 296].

М.А. Бабайцев выделяет необходимость консолидации усилий всех уровней власти для реализации стратегических задач. Органы местного самоуправления играют решающую роль в обеспечении правопорядка, противодействии коррупции, поддержке правозащитной деятельности, а также создании условий для высокого качества жизни населения. Эти функции становятся особенно актуальными в условиях реформирования государственной и правоохранительной систем, направленных на оптимизацию структуры и повышение эффективности их работы [3, с. 296].

Автор отмечает, что для успешной реализации возложенных на местные органы задач необходимо совершенствовать нормативную базу, повышать качество их деятельности, укреплять кадровый состав и развивать механизмы контроля. М.А. Бабайцев подчеркивает, что чувство защищенности и благополучие граждан во многом зависят от эффективности работы органов местного самоуправления [3, с. 298].

Практическим инструментом реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности служат муниципальные программы. В качестве примера можно рассмотреть программу противодействия коррупции в муниципальном районе Ставропольский Самарской области.

Муниципальная программа «Противодействие коррупции в муниципальном районе Ставропольский Самарской области на 2022–2024 годы» является одним из ключевых инструментов реализации

государственной политики по противодействию коррупции на местном уровне. Она разработана в соответствии с положениями Федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Программа подчеркивает важность скоординированных и системных действий на уровне органов местного самоуправления для укрепления социально-экономической устойчивости региона и обеспечения национальной безопасности.

Основной целью программы является устранение условий, способствующих возникновению коррупции, и поэтапное искоренение её проявлений в системе муниципального управления. Программа направлена на повышение эффективности органов местного самоуправления, укрепление доверия граждан к власти, а также создание условий для развития открытого и подотчётного управления. В рамках реализации программы выделено несколько ключевых направлений деятельности:

Проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции. Это предполагает внедрение антикоррупционных стандартов и механизмов, которые позволяют минимизировать коррупционные риски на всех уровнях муниципального управления.

Создание механизмов взаимодействия с правоохранительными органами, государственными структурами, гражданами и институтами гражданского общества. Укрепление координации между этими субъектами позволяет эффективнее реагировать на проявления коррупции и предупреждать её.

Принятие нормативных и административных мер, направленных на формирование в обществе негативного отношения к коррупции. Эти меры включают разработку нормативных правовых актов, проведение просветительских мероприятий, а также организацию общественного контроля за деятельностью муниципальных органов.

Информирование граждан о деятельности муниципальных органов в сфере противодействия коррупции. Обеспечение прозрачности и доступности информации создаёт основу для общественного контроля и укрепления связи между властью и населением.

Повышение профессиональной компетенции муниципальных служащих. Программа предусматривает обучение и повышение квалификации кадров, участвующих в реализации антикоррупционных мероприятий, что способствует укреплению профессиональной этики и уменьшению коррупционных рисков. «Коррупция представляет собой одну из самых значительных угроз национальной безопасности, подрывая авторитет государственной власти, снижая продуктивность экономики и разрушая механизмы управления обществом» [19]. Как отмечается в программе, коррупционные отношения проникают во все сферы жизни общества — от здравоохранения и образования до правоохранительных органов и органов местного самоуправления. Это создаёт необходимость в комплексной и долгосрочной стратегии, направленной на устранение условий, способствующих её развитию.

Среди практических мер, предусмотренных программой, выделяются:

- разработка и реализация антикоррупционных нормативных актов;
- контроль за соблюдением служебного поведения муниципальными служащими и урегулированием конфликта интересов;
- проведение регулярных проверок сведений о доходах и расходах муниципальных служащих;
- анализ коррупционных рисков, связанных с деятельностью муниципальных органов.

Кроме того, важным компонентом программы является антикоррупционная пропаганда. Это включает работу с населением через информационные ресурсы, такие как официальные сайты муниципальных органов, публикацию отчётов о реализуемых мероприятиях и активное взаимодействие с гражданами через опросы и общественные дискуссии.

Программа подчёркивает, что борьба с коррупцией не должна ограничиваться чисто юридическими или административными рамками. Это задача, требующая изменения общественного сознания и воспитания в гражданах уважения к праву и нормам общественной морали. «Только комплексный подход, объединяющий правовые, организационные и воспитательные меры, способен обеспечить успешное противодействие коррупции на всех уровнях власти» [19]. Реализация программы рассчитана на три этапа. Каждый из этапов предусматривает проведение мониторинга достигнутых результатов, корректировку мероприятий в соответствии с изменяющимися условиями, а также подведение итогов эффективности проводимой работы. Таким образом, программа является не только инструментом противодействия коррупции, но и механизмом постоянного совершенствования системы управления, что напрямую способствует укреплению национальной безопасности и устойчивости муниципального района.

Помимо противодействия коррупции, местное самоуправление играет критически важную роль в обеспечении общественной безопасности. Исследование А.В. Авдеева и О.А. Авдеевой фокусируется на проблематике противодействия терроризму и экстремизму на муниципальном уровне. Авторы подчёркивают, что «актуализируется проблема консолидации всех институтов гражданского общества в области противодействия терроризму и экстремизму» [1, с. 37], при этом особый акцент делается на превентивной деятельности. Ключевая идея исследователей заключается в необходимости активного включения местного самоуправления в систему профилактики социально-деструктивных явлений.

Принципиальным моментом в научной позиции авторов является положение о том, что «для качественного противодействия терроризму и экстремизму наряду с повышением эффективности законодательной и правоприменительной деятельности необходимо более активно вовлекать в данный процесс не только органы местного самоуправления, но и

образовательные и иные организации и учреждения, осуществляющие воспитательные и культурно-просветительские мероприятия» [1, с. 37].

Важным является комплексный подход к обеспечению безопасности, который предполагает не только силовые методы, но и информационно-просветительские стратегии. Они обосновывают необходимость «получения превентивной информации, касающейся планов террористических и экстремистских организаций» [1, с. 37] и развития методических рекомендаций с учетом геополитических, демографических и социально-экономических факторов. Особенностью научного взгляда авторов является системный анализ статистических данных, который демонстрирует динамику террористических и экстремистских преступлений, подчеркивая актуальность и масштаб проблемы.

2.2 Взаимодействие органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности

Взаимодействие органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности представляет собой сложную и многоуровневую систему отношений, направленную на обеспечение безопасности граждан и территорий на муниципальном уровне. В контексте современных геополитических вызовов и нарастающей глобальной нестабильности роль эффективного взаимодействия местных и государственных структур многократно возрастает. Это обусловлено необходимостью оперативного реагирования на возникающие угрозы, комплексного подхода к обеспечению безопасности и максимально быстрой координации действий между различными уровнями власти. В современных условиях, когда вопросы безопасности приобретают всё большую актуальность, особую значимость имеет эффективная координация действий между местными органами власти и различными государственными структурами, такими как правоохранительные органы, МЧС, ФСБ и другие

профильные ведомства. Данное взаимодействие осуществляется на основе федерального законодательства и региональных нормативных актов, определяющих полномочия, права и обязанности каждой из сторон в процессе обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Особенностью современного этапа развития системы публичной власти является постепенная трансформация механизмов взаимодействия местного самоуправления и государственных структур. Этот процесс характеризуется усилением интеграционных тенденций, унификацией подходов к управлению и повышением роли координационных механизмов. Важную роль в этих изменениях играют как нормативно-правовые трансформации, так и эволюция управленческих практик, направленных на повышение эффективности системы обеспечения безопасности.

В контексте эволюции взаимоотношений между муниципальными и государственными структурами важную роль играют исследования отечественных ученых, анализирующих изменения в системе публичной власти. С точки зрения Е.Ю. Киреевой и Л.А. Нудненко, взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти в системе публичной власти в России развивается в условиях постепенного укрепления государственной теории самоуправления. Как отмечают авторы, в результате реформирования законодательства «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения» [11, с. 65].

Авторы подчеркивают, что ранее существовавшая автономия местного самоуправления постепенно уменьшилась. Этот процесс трансформации муниципального управления отражает более широкие тенденции централизации государственной власти и унификации управленческих подходов. Исследователи отмечают, что подобные изменения не только трансформируют организационную структуру местного самоуправления, но и существенно влияют на механизмы принятия решений, характер

взаимодействия между различными уровнями власти и возможности местных сообществ влиять на социально-политические процессы. В контексте современных геополитических вызовов такая централизация рассматривается как один из инструментов повышения устойчивости и управляемости социальных систем. По их мнению, изначальная редакция Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» предоставляла муниципальным органам больше самостоятельности, однако «многочисленные изменения усилили влияние органов государственной власти на организацию и деятельность местного самоуправления» [11, с. 65].

Особый акцент сделан на изменениях территориальной организации местного самоуправления. Авторы констатируют, что в результате реформ «произошла ликвидация двухуровневой системы местного самоуправления, что закрепило обязательную одноуровневую систему на всей территории Российской Федерации» [11, с. 65]. Это изменение, как считают исследователи, направлено на упрощение управления, но также привело к снижению уровня участия населения в управленческих процессах.

По мнению авторов, финансовая зависимость органов местного самоуправления от государственной власти остается значительной. Финансовые механизмы взаимодействия местного самоуправления и государственных структур представляют собой сложную систему распределения бюджетных ресурсов, которая отражает не только экономические, но и политические аспекты управления. Современная модель финансовых отношений характеризуется высокой степенью централизации и иерархичности, что позволяет государству осуществлять жесткий контроль над муниципальными образованиями через финансовые инструменты. Этот подход обеспечивает единство бюджетной политики, но одновременно существенно ограничивает финансовую самостоятельность муниципальных образований, создавая условия для их зависимости от вышестоящих бюджетов. Бюджетные механизмы, включая систему субсидий и субвенций, усиливают государственный контроль. «Государственная власть использует

местное самоуправление как инструмент уравнилельно-перераспределительной экономической политики» [11, с. 65]. Авторы также обращают внимание на нововведения, связанные с механизмами ответственности местного самоуправления перед государством. В частности, они подчеркивают, что в новом законодательстве «утрата доверия Президента Российской Федерации впервые закреплена как основание досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования» [11, с. 65].

С точки зрения исследователей, данные изменения отражают тенденцию к огосударствлению местного самоуправления, что проявляется в усилении контроля и встраивании муниципальных органов в вертикаль публичной власти. Процесс огосударствления местного самоуправления является комплексным социально-политическим явлением, которое затрагивает не только формальные институциональные структуры, но и глубинные механизмы властных отношений. Этот феномен отражает фундаментальные трансформации в системе публичного управления, где традиционная модель местного самоуправления как относительно автономного института постепенно трансформируется в более интегрированную модель, где муниципальные органы становятся фактически продолжением государственной управленческой вертикали. Такая трансформация имеет как очевидные преимущества с точки зрения управляемости и координации, так и существенные риски, связанные с потенциальной утратой местными сообществами способности к самостоятельному принятию решений. Это, как отмечают авторы, существенно ограничивает возможности населения влиять на деятельность местных властей.

Особое внимание в научных исследованиях уделяется практическим аспектам взаимодействия органов местного самоуправления с правоохранительными структурами, что подтверждается работами современных исследователей. Современная парадигма взаимодействия местного самоуправления и правоохранительных органов формируется под влиянием комплекса факторов, включающих изменения в социальной

структуре общества, усложнение криминогенной обстановки и необходимость создания принципиально новых механизмов обеспечения общественной безопасности. Особую актуальность приобретают вопросы координации действий, оперативного обмена информацией и выработки превентивных стратегий противодействия новым типам угроз, таким как киберпреступность, терроризм и экстремизм. Формирование эффективной системы взаимодействия требует не только административных решений, но и глубокой трансформации корпоративной культуры правоохранительных и муниципальных служб, развития коммуникативных практик и внедрения инновационных технологий мониторинга и реагирования на потенциальные риски. В своем исследовании М.В. Сухоруков рассматривает актуальные вопросы взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления. Автор подчеркивает особую значимость совместных согласованных действий данных структур при разрешении вопросов местного значения.

Исследователь выявляет основные формы взаимодействия, среди которых ключевое значение имеет создание координационных и совещательных органов, разработка комплексных программ профилактики преступности, обмен информацией и опытом, а также проведение консультаций и рабочих встреч.

Современные формы межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения безопасности характеризуются высокой динамичностью и многовекторностью. Принципиально важным становится не только формальное выполнение совместных мероприятий, но и развитие системы опережающего реагирования, основанной на прогнозировании и превенции потенциальных угроз. Значительную роль приобретают информационно-аналитические технологии, позволяющие осуществлять комплексный мониторинг криминогенной обстановки, идентифицировать латентные риски и вырабатывать кросс-функциональные стратегии противодействия. Особое внимание уделяется созданию гибких коммуникативных платформ,

обеспечивающих мультиуровневое взаимодействие между различными субъектами системы общественной безопасности. На примере Республики Башкортостан М.В. Сухоруков анализирует систему взаимодействия правоохранительных органов с Администрацией Орджоникидзевского района ГО г. Уфа. В ходе исследования автор выявляет ряд существенных проблем: «отсутствие реальной поддержки несовершеннолетних детей и их опекунов со стороны Администрации района», а также «несоответствие материально-технической базы с необходимыми требованиями современного процесса взаимодействия» [22, с. 559].

Особое внимание М.В. Сухоруков уделяет вопросам противодействия коррупции и защиты интересов несовершеннолетних. Автор предлагает конкретные мероприятия по совершенствованию системы взаимодействия, включая введение показателей оценки работы сотрудников комиссии по делам несовершеннолетних, усиление работы отдела опеки и попечительства, а также создание эффективного механизма взаимодействия с государственными органами и институтами гражданского общества.

В заключение М.В. Сухоруков подчеркивает, что основополагающей целью такого взаимодействия является создание условий для безопасной жизнедеятельности населения и обеспечение надежной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Концепция безопасной жизнедеятельности в современном социально-политическом контексте приобретает многомерный характер и выходит за рамки традиционного понимания физической защиты. Речь идет о формировании комплексной системы безопасности, которая интегрирует в себя не только правоохранительные механизмы, но и социально-психологические, экономические, информационные аспекты обеспечения защищенности личности и общества. Такой подход предполагает не только противодействие актуальным угрозам, но и создание проактивных стратегий предупреждения рисков, формирование устойчивых социальных практик безопасного

поведения и развитие институциональных механизмов общественной резилентности.

Важным направлением научного анализа является изучение взаимодействия муниципальных органов и государственных структур в контексте обеспечения безопасности на различных уровнях, в том числе в миграционной сфере. По мнению А.В. Степанова, взаимодействие органов местного самоуправления и государственных структур в сфере миграционной безопасности имеет стратегическое значение для национальной безопасности. А.В. Степанов подчеркивает, что миграционная безопасность является неотъемлемой частью общего комплекса мер, направленных на защиту государства от внутренних и внешних угроз. Это взаимодействие основано на совокупности принципов, которые определяют как порядок деятельности, так и структуру органов власти. Ключевым принципом в данном контексте выступает законность, которая, по мнению А.В. Степанова, «гарантирует устойчивость правопорядка и предотвращение рисков, связанных с нелегальной миграцией» [21, с. 20]. Соблюдение законности обеспечивает правовую основу для действий государственных и муниципальных структур, минимизируя вероятность правовых коллизий и создавая условия для прогнозируемого и прозрачного правоприменения. Исследователь отмечает, что нарушение этого принципа может подорвать доверие к государственным институтам и, как следствие, ослабить национальную безопасность.

Справедливость и уважение прав мигрантов также рассматриваются А.В. Степановым как важные элементы, влияющие на общественную стабильность и предотвращение социальной напряженности. «Достижение баланса интересов мигрантов, государства и местных сообществ», подчеркивает А.В. Степанов, способствует гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, что напрямую связано с укреплением национальной безопасности [21, с. 20].

Организационные принципы, такие как федерализм и системность, по мнению А.В. Степанова, обеспечивают интеграцию усилий всех уровней

власти. Особое значение имеет принцип комплексности, который предполагает согласованность мер миграционной безопасности с другими направлениями государственной политики, включая борьбу с экстремизмом, терроризмом и транснациональной преступностью. А.В. Степанов акцентирует, что «единые подходы и требования к организациям, участвующим в обеспечении безопасности, минимизируют возможность возникновения противоречий и способствуют укреплению национального суверенитета» [21, с. 20].

А.В. Степанов особо выделяет значимость взаимодействия организаций и индивидов, включая гражданское общество, для реализации мероприятий в сфере миграционной безопасности. Это взаимодействие, по мнению А.В. Степанова, не только повышает эффективность принимаемых мер, но и создает дополнительные механизмы общественного контроля, что усиливает общий уровень национальной безопасности.

С точки зрения анализа А.В. Степанова, подход к миграционной безопасности как к компоненту национальной безопасности демонстрирует системность и стратегическую направленность. Однако концентрация на централизации и вертикальной подотчетности может ограничивать возможности оперативного реагирования местных органов на локальные вызовы. Тем не менее, предложенные А.В. Степановым принципы создают платформу для координации усилий и объединения ресурсов, что особенно важно в условиях глобальных миграционных вызовов и трансграничных угроз. Системный подход к исследованию взаимодействия органов местного самоуправления и государственных структур требует глубокого анализа правовых и организационных механизмов их сотрудничества, так с точки зрения О.Н. Мигущенко, взаимодействие органов местного самоуправления (ОМСУ) и органов внутренних дел (ОВД) в сфере обеспечения национальной безопасности представляет собой сложный процесс, обусловленный как правовыми, так и организационными факторами. Автор подчеркивает, что эти органы формально являются равноправными субъектами, однако их

деятельность включена в единую систему публичной власти, что предполагает наличие иерархии и подчиненности. Это создает ситуацию, когда «государственные контрольные и надзорные органы оказывают значительное влияние на расходы местных бюджетов, но не несут ответственности перед населением за качество его жизни» [16, с. 25]. Таким образом, ответственность за достижение результатов в области обеспечения безопасности зачастую возлагается на муниципалитеты, которые при этом ограничены в ресурсах и возможностях.

Автор акцентирует внимание на том, что недостатки в правовом регулировании создают двусмысленность в отношениях между ОМСУ и ОВД. Например, законодательство трактует полномочия органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений как одновременно их право и обязанность. Это, по мнению О.Н. Мигущенко, приводит к ситуации, при которой «сохранение формы правового регулирования подменяется изменением содержания, создавая правовую неопределенность и дополнительные противоречия» [16, с. 25]. Подобная неопределенность способствует снижению эффективности взаимодействия, так как каждое ведомство склонно интерпретировать нормы закона в свою пользу.

Особое внимание уделено вопросам финансирования мероприятий в области обеспечения правопорядка. Автор подчеркивает, что материальные ресурсы муниципалитетов ограничены, а федеральное законодательство недостаточно четко регулирует механизмы финансовой поддержки. О.Н. Мигущенко указывает, что «муниципалитеты часто не обладают достаточными ресурсами для исполнения своих функций, что приводит к необходимости постоянного обращения за дополнительными субсидиями к региональным властям» [16, с. 25]. Однако процесс получения таких субсидий сопровождается значительными бюрократическими сложностями, что замедляет реализацию программ профилактики правонарушений.

Важным является анализ особенностей координации деятельности между ОВД и ОМСУ. По мнению автора, взаимодействие затрудняется не

только из-за различий в интерпретации законодательства, но и в силу организационных факторов. Например, сотрудники полиции зачастую рассматривают поддержку со стороны муниципалитетов как их обязанность, тогда как ОМСУ, напротив, воспринимают эту помощь как добровольное содействие. Это противоречие проявляется в случае необходимости материально-технического обеспечения полиции. О.Н. Мигущенко отмечает, что «при отсутствии четкого механизма софинансирования возникает дискуссия о степени участия муниципалитетов в обеспечении деятельности правоохранительных органов» [16, с. 25].

Особенностью позиции автора является детальное рассмотрение исторического контекста взаимодействия. О.Н. Мигущенко указывает, что исторически административно-полицейские функции выполнялись органами местного самоуправления, однако в современной системе их роли и задачи значительно изменились. Сегодня задачи местного самоуправления связаны с обеспечением базовых условий для профилактики правонарушений, тогда как правоохранительные функции остались в компетенции ОВД. Тем не менее, проблема координации между этими субъектами остается нерешенной.

На основе анализа нормативных актов, практики взаимодействия и результатов анкетирования, автор предлагает усилить роль муниципалитетов в разработке и реализации программ профилактики правонарушений. В то же время О.Н. Мигущенко подчеркивает, что успех этой работы возможен только при условии устранения правовых коллизий и создания единой координационной платформы, обеспечивающей эффективное распределение ресурсов и полномочий.

Разделяя мнение автора о необходимости реформирования правового регулирования взаимодействия ОМСУ и ОВД, стоит отметить, что устранение законодательных противоречий, обеспечение прозрачных механизмов финансирования и разработка эффективных инструментов координации являются ключевыми шагами для повышения эффективности обеспечения национальной безопасности на местном уровне. Это позволит не только

укрепить взаимодействие между субъектами, но и повысить качество жизни населения, за которое они несут ответственность.

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования. Местное самоуправление играет ключевую роль в обеспечении безопасности населения, осуществляя многоаспектную деятельность по защите граждан на муниципальном уровне. Основные направления деятельности включают противодействие чрезвычайным ситуациям, профилактику правонарушений, обеспечение экологической, пожарной и общественной безопасности, борьбу с коррупцией и экстремизмом. Эффективность муниципальных мер базируется на комплексном подходе, предполагающем тесное взаимодействие с государственными органами, активное участие местного сообщества, разработку целевых программ, проведение профилактических и просветительских мероприятий, а также постоянное совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов реагирования на потенциальные угрозы безопасности.

Взаимодействие органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности представляет собой сложную многоуровневую систему отношений, характеризующуюся постепенной интеграцией муниципальных органов в единую вертикаль публичной власти. Это взаимодействие осуществляется через координационные механизмы, совместные программы, информационный обмен и согласованные действия между различными ведомствами в сфере профилактики правонарушений, противодействия коррупции, обеспечения миграционной и общественной безопасности. Несмотря на существующие проблемы правового и организационного характера, такие как финансовая зависимость, нечеткость распределения полномочий и ресурсов, основной целью взаимодействия является создание комплексной системы защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и развития эффективных механизмов сотрудничества.

Глава 3 Проблемы обеспечения безопасности и механизмы повышения эффективности местного самоуправления в сфере национальной безопасности

3.1 Проблемы обеспечения национальной безопасности в РФ

Национальная безопасность Российской Федерации представляет собой многогранную и динамично развивающуюся систему, которая требует комплексного междисциплинарного подхода к исследованию. В современных геополитических условиях особую актуальность приобретают вопросы теоретического осмысления и практической реализации механизмов обеспечения безопасности на различных уровнях государственного управления. Анализ научных работ отечественных исследователей позволяет выявить ключевые проблемы, тенденции и перспективы развития системы национальной безопасности России.

С точки зрения В.В. Борисова, национальная безопасность является одной из ключевых функций государства, которая базируется на концептуальных нормативно-правовых актах, отражающих его официальные взгляды на национальные ценности, интересы и угрозы. «Обеспечение национальной безопасности России представляет собой целенаправленную деятельность государственных и негосударственных учреждений, граждан по выявлению и предотвращению угроз безопасности личности, общества и государства» [4, с. 64]. В своих исследованиях автор выделяет две концепции обеспечения безопасности: натуралистическую, трактующую опасности как объективные процессы, и активную, связывающую угрозы с нехваткой ресурсов и методов работы. При этом научный подход, по мнению исследователя, предполагает системный анализ, включающий теоретические знания и эмпирические данные для правильной идентификации и прогнозирования угроз.

Особое внимание в работе уделено институциональной составляющей национальной безопасности. Ключевую роль играют правоохранительные органы, прокуратура и Федеральная служба безопасности (ФСБ), которые интегрируют правозащитные, надзорные функции и обеспечивают широкий спектр мероприятий от охраны границ до борьбы с терроризмом [4, с. 67]. При этом, сравнивая международные подходы, автор отмечает значительные различия в стратегиях обеспечения национальной безопасности: если США характеризуются агрессивным внешнеполитическим поведением, то Германия и Франция сосредоточены на внутренних приоритетах, а Китай стремится к балансу с ключевыми геополитическими игроками [4, с. 69].

Исследование В.В. Борисова выявляет комплекс системных проблем в области национальной безопасности. Во-первых, существует смешение национальной безопасности как социальной функции и политического инструмента, что снижает эффективность подходов. Во-вторых, наблюдаются методологические противоречия: одни эксперты рассматривают угрозы изолированно, другие – пытаются интегрировать множество областей, что приводит к размыванию границ государственного управления. В-третьих, автор указывает на недостаточную координацию между государственными органами, что ослабляет устойчивость системы безопасности [4, с. 64-66].

Среди внешних вызовов В.В. Борисов выделяет усиление геополитической напряжённости, милитаризацию космоса и нарушение международных договорённостей странами НАТО. Внутренние проблемы включают низкую эффективность борьбы с преступностью и коррупцией, недостаточное использование международного опыта в правоохранительной деятельности. Автор подчеркивает необходимость консолидации усилий, интеграции различных подходов и адаптации международного опыта с учётом уникального национального контекста [4, с. 68-70].

По мнению исследователя, совершенствование системы национальной безопасности требует комплексного подхода, включающего научное обоснование, межведомственную координацию, прозрачность мероприятий и

активное взаимодействие с обществом. Ключевым становится баланс между внутренними и внешними факторами, использование инновационных методов управления рисками и постоянная адаптация к меняющимся геополитическим реалиям.

Развивая концептуальные положения В.В. Борисова о сущности национальной безопасности, целесообразно обратиться к институциональным аспектам ее обеспечения, уделив особое внимание правовому регулированию и функционированию ключевых государственных структур. С точки зрения С.В. Лихачева и Н.С. Ракши, правовое регулирование в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является фундаментальной составляющей защиты приоритетных национальных интересов. «Эффективное нормативно-правовое регулирование является необходимым условием развития системы обеспечения национальной безопасности, минимизирующим риски различного уровня» [15, с. 65].

Авторы подчеркивают, что система обеспечения национальной безопасности должна основываться на комплексной системе правовых норм, определяющих функции, задачи и принципы деятельности соответствующих органов. Они отмечают, что «нормы права регулируют отношения между субъектами и объектами обеспечения безопасности, очерчивая границы допустимого поведения и создавая правовую основу для предупреждения и нейтрализации угроз» [15, с. 65].

Особое внимание уделяется значению запретительных норм в правовом регулировании. По мнению авторов, «запретительные нормы играют ключевую роль в предотвращении деятельности, нарушающей функционирование системы обеспечения национальной безопасности, ограничивая, например, сокрытие информации или публичные призывы к противоправной деятельности» [15, с. 65].

Важным аспектом является способность системы к самоорганизации и мобилизации, что обеспечивается правовым регулированием. Лихачев и Ракша отмечают, что «правовые нормы должны гарантировать законность

функционирования системы, исключая возможность ее трансформации в источник угроз национальной безопасности» [15, с. 65].

Авторы акцентируют внимание на необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в условиях современных вызовов, подчеркивая, что «нормативно-правовое обеспечение должно учитывать особенности кризисных и некризисных ситуаций, отвечая целям и задачам национальной безопасности и формируя правовые инструменты для их достижения» [15, с. 66].

Таким образом, подход исследователей отличается акцентом на комплексный и системный характер правового регулирования, ориентированный на долгосрочную устойчивость и гибкость системы обеспечения национальной безопасности, что позволяет эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы, сохраняя баланс между интересами личности, общества и государства, а также обеспечивая устойчивое развитие всех сфер общественной и государственной жизни.

Наряду с институциональными и правовыми аспектами национальной безопасности, особого внимания заслуживает культурное измерение данной проблематики. По мнению Я.П. Горбуновой, национальная безопасность в сфере культуры играет важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития государства, поскольку культурные ценности оказывают непосредственное влияние на формирование нравственности, патриотизма и социальной идентичности общества. Автор подчёркивает, что «проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость» [7, с. 65]. Важным аспектом является административно-правовое регулирование сферы культуры, которое должно способствовать защите национальных интересов.

Особенностью подхода Я.П. Горбуновой является акцент на деформации культурной политики, которая, по её мнению, стала инструментом дестабилизации общества через пропаганду низменных

ценностей. Автор отмечает, что «современное кино и театры, лишённые патриотической и нравственной направленности, зачастую становятся источником конфликтов между различными слоями общества» [7, с. 65]. Критике подвергаются положения закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», которые, как полагает автор, недостаточно чётко регулируют качество культурной продукции и деятельность творческих работников.

Исследователь указывает, что качество культурной продукции должно соответствовать стратегическим целям национальной безопасности, направленным на формирование патриотизма и сохранение историко-культурного наследия. Она обращает внимание на необходимость пересмотра законодательства в области культуры с учётом требований времени, чтобы устранить «угрозы, связанные с засильем массовой культуры, пересмотром исторических фактов и пропагандой вседозволенности» [7, с. 65].

По мнению автора, особую опасность представляет влияние современной культуры на молодёжь, что ведёт к утрате духовных ориентиров. Важно, чтобы административно-правовое обеспечение способствовало защите культурных ценностей и предотвращению их использования в деструктивных целях. «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России», подчёркивает Я.П. Горбунова [7, с. 65].

С нашей точки зрения, подход Я.П. Горбуновой обоснован и актуален, однако требует более детализированного рассмотрения возможных методов гармонизации культуры и безопасности, чтобы исключить избыточное административное давление, которое может ограничить свободу творчества. Важно найти баланс между сохранением национальных ценностей и стимулированием культурного разнообразия.

Рассматривая различные аспекты национальной безопасности, нельзя обойти вниманием и транспортную составляющую, так по мнению Ю.Н. Калюжного, проблема обеспечения национальной безопасности

является критически важной для Российской Федерации. Автор рассматривает безопасность дорожного движения как неотъемлемый компонент национальной безопасности, который имеет глубокие системные взаимосвязи с различными аспектами государственной политики.

Ключевая научная позиция Ю.Н. Калюжного заключается в том, что национальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [10, с. 4]. Особенность его подхода состоит в интегративном понимании безопасности, где «безопасность дорожного движения представляет собой составной элемент национальной безопасности и соотносится с ней как общее с частным» [10, с. 5].

Автор подчеркивает многоаспектность угроз национальной безопасности, особо выделяя дорожно-транспортные происшествия как значимый риск внутренней безопасности государства. Принципиальным в его научной концепции является положение о том, что обеспечение безопасности дорожного движения интегрировано в основные сферы внутренней политики [10, с. 7].

Ю.Н. Калюжный акцентирует внимание на том, что безопасность дорожного движения наиболее отчетливо проявляется в структуре предотвращения угроз государственной и общественной безопасности [10, с. 6]. Он аргументирует необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности, где дорожное движение рассматривается как важный элемент национальной стратегии развития.

Таким образом, научный подход Ю.Н. Калюжного является прогрессивным, поскольку он рассматривает безопасность дорожного движения не как изолированную техническую проблему, а как составляющую системы национальной безопасности, что имеет глубокие социальные, экономические и демографические измерения. Особенно важным является его акцент на взаимосвязанности различных аспектов безопасности и необходимости комплексного государственного управления рисками.

Немаловажным является рассмотрение регионального уровня обеспечения безопасности, который имеет существенные особенности и потенциал для оптимизации системы. Согласно мнению, Е.Ю. Тихалёвой, обеспечение национальной безопасности на региональном уровне представляет собой сложный и многослойный процесс, требующий согласованного взаимодействия между федеральными и региональными структурами власти. Автор подчеркивает, что «формирование необходимого “равновесия” во взаимоотношениях Российской Федерации и ее административно-территориальных единиц позволяет эффективно предотвращать социальные потрясения и кризисы» [25, с. 172]. Однако исследователь обращает внимание на недостаточную изученность региональной безопасности в сравнении с национальной, что объясняется доминирующим представлением о приоритете федерального уровня в обеспечении безопасности [25, с. 172].

Автор выделяет разницу между понятиями национальной и региональной безопасности, отмечая, что первое имеет четкую законодательную основу, в то время как «региональная безопасность» остается вне правового закрепления, что создает правовые и организационные пробелы [25, с. 173]. Особое внимание уделяется тому, что деятельность субъектов РФ в сфере безопасности часто ограничивается рамками федеральных решений и недостаточным финансированием, особенно в регионах с дефицитным бюджетом, что существенно сдерживает реализацию мероприятий по безопасности [25, с. 174].

Е.Ю. Тихалёва также рассматривает угрозы территориального характера, такие как споры между субъектами РФ и региональный сепаратизм, которые, по её мнению, «могут не только подорвать региональную стабильность, но и оказать негативное влияние на национальную безопасность в целом» [25, с. 175]. Автор приводит примеры территориальных конфликтов, отмечая их правовую сложность и потенциальные последствия для государственной целостности [25, с. 175].

Ключевой особенностью подхода Е.Ю. Тихалёвой является акцент на необходимости создания единых стандартов региональной безопасности, которые позволят учитывать специфику каждого субъекта РФ, сохраняя при этом общенациональную координацию. Она утверждает, что «такая унификация обеспечит федеральному центру надежную опору для реализации функций в интересах национальной безопасности» [25, с. 176].

Анализ Е.Ю. Тихалёвой подчеркивает необходимость комплексного подхода к региональной безопасности, включающего законодательное уточнение понятия, совершенствование финансовой поддержки и механизмов взаимодействия между уровнями власти. Однако для повышения эффективности предложений важно учитывать не только федеральные интересы, но и усиливать автономию регионов в рамках четких правовых границ.

Проведенное исследование позволяет комплексно оценить многогранную природу национальной безопасности Российской Федерации, выявить ключевые проблемы и тенденции ее развития. Анализ научных работ различных исследователей демонстрирует, что обеспечение национальной безопасности представляет собой динамичную систему, требующую постоянной адаптации к меняющимся геополитическим условиям, совершенствования институциональных механизмов и нормативно-правовой базы. Особое внимание уделяется необходимости интеграции различных подходов – от правовых и институциональных до культурных и региональных – с целью создания устойчивой и эффективной системы защиты национальных интересов.

Ключевыми направлениями развития являются: интеграция различных подходов, повышение межведомственной координации, адаптация к современным геополитическим вызовам, развитие правовой базы и учет специфики регионального уровня. Эффективность национальной безопасности напрямую зависит от способности государственных институтов к гибкому реагированию, научно обоснованному прогнозированию и

комплексному управлению рисками в условиях динамично меняющейся внутренней и международной обстановки.

3.2 Направления совершенствования механизмов местного самоуправления в сфере безопасности

В своем исследовании Е.А. Миронова рассматривает актуальные вопросы правовой политики Российской Федерации в сфере национальной безопасности. Развивая идею о сложности современной международной обстановки, исследователь подчеркивает, что она характеризуется обострением противоречий между глобальными, региональными и национальными интересами государств.

Учитывая сложность международных отношений, Е.А. Миронова отмечает важность единства правового пространства как необходимого условия сохранения целостности государства. «В 2008 г. было принято около 100 федеральных законов, в той или иной мере касающихся вопросов национальной безопасности» [17, с. 50].

Подчеркивая системный характер национальной безопасности, в исследовании отмечается приоритет прав и свобод человека как основополагающий принцип в сфере обеспечения национальной безопасности. Е.А. Миронова детально анализирует концепцию региональной безопасности, определяя ее как комплексную систему защиты субъекта РФ и механизм обеспечения устойчивого правового порядка.

Исследователь указывает на проблемы в нормативном обеспечении региональной безопасности. «До сих пор существует не урегулированность многих жизненно важных правоотношений в этой сфере, преобладают подзаконные акты над законодательными актами» [17, с. 50].

В контексте выявленных системных проблем исследователь предлагает конкретные меры по совершенствованию системы обеспечения региональной безопасности, включая разработку новой редакции Концепции национальной

безопасности. «Представляется необходимым приложить усилия к разработке концепции обеспечения общих вопросов регулирования региональной безопасности, которая включала бы цели и задачи, понятийный аппарат, основные направления и этапы реализации» [17, с .50].

Продолжая линию совершенствования правового механизма, Е.А Миронова также обращает внимание на необходимость совершенствования законодательной базы в сфере региональной безопасности, включая разработку пакета законопроектов и внесение изменений в существующие нормативные акты.

По мнению А.А. Троицкой, эффективное функционирование системы безопасности и местного самоуправления в сфере национальной безопасности, требует постоянных усилий по совершенствованию их взаимодействия и интеграции с более широкими государственными структурами. Особое внимание стоит уделить созданию четкой связи между локальными властями и центральными органами управления, что позволит повысить оперативность реагирования на угрозы и улучшить использование ресурсов на местах.

В контексте необходимости системной интеграции с точки зрения А.А. Троицкой, для эффективной работы системы безопасности на уровне муниципалитетов важным аспектом является развитие механизмов информационного обмена, которые позволят быстро получать актуальную информацию и оперативно реагировать на возможные угрозы.

«Важнейшим элементом повышения эффективности местного самоуправления является развитие координации на всех уровнях управления и совершенствование процедур взаимодействия с федеральными органами власти.» [26, с. 32]. Это утверждение отражает взгляд автора на важность взаимодействия различных уровней власти для более гибкого и оперативного реагирования на вызовы в сфере национальной безопасности.

Расширяя понимание кадрового потенциала, А.А. Троицкая акцентирует внимание на необходимости создания и поддержания высококвалифицированных кадров, которые смогут эффективно работать в

условиях быстро меняющихся угроз. «Ключевым элементом эффективной реализации национальной безопасности является подготовка кадров, которые могут эффективно принимать решения в условиях неопределенности и оперативно взаимодействовать с различными ведомствами.» [26, с. 32]

Детализируя механизмы профессионального развития, с точки зрения А.А. Троицкой, улучшение системы образования и профессиональной подготовки для работников местных администраций имеет критическое значение для повышения их готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации.

Что касается практических механизмов повышения эффективности местного самоуправления в сфере национальной безопасности, то А.А. Троицкая предлагает внедрение более строгого контроля и мониторинга за деятельностью органов местного самоуправления. В частности, она считает необходимым совершенствование системы отчетности, которая позволит своевременно выявлять и устранять проблемы на местах.

«Совершенствование системы отчетности и контроля за деятельностью органов местного самоуправления позволит более эффективно решать проблемы на уровне муниципалитетов и улучшить взаимодействие с центральными органами власти.» [26, с. 32]. Подчеркивая комплексность подхода, внимание А.А. Троицкой акцентируется на важности не только повышения уровня подготовки кадров, но и внедрения механизмов контроля и ответственности.

Мнение исследователя А.Ю. Кирьянова относительно механизмов повышения эффективности местного самоуправления в сфере национальной безопасности сосредоточено на комплексном подходе к решению этих вопросов. Особое внимание уделяется необходимости «усиления взаимодействия между органами местного самоуправления и федеральными структурами», что, по мнению исследователя, является ключевым элементом создания системы оперативного реагирования на угрозы в сфере безопасности.

В контексте выявленных системных проблем исследователь подчеркивает, что эффективная координация на всех уровнях управления является основой для обеспечения своевременного ответа на внутренние и внешние вызовы национальной безопасности.

Акцентируя внимание на правовых дисбалансах, исследователь обращает внимание на проблемы, связанные с недостаточной информативностью нормативно-правовых актов местного самоуправления, что создает условия для «повышенной коррупциогенности» и тем самым угрожает национальной безопасности. В частности, при определении места и значения экспертизы в системе координат нормативных правовых актов местного самоуправления выявляются значительные проблемы.

«Во-первых, законы субъектов Федерации об экспертизе на коррупциогенность в определенной части не согласуются с нормативными актами исполнительных органов субъекта Федерации, принятыми также для организации экспертизы нормативных актов исполнительных органов субъекта Федерации. Перечень коррупциогенных факторов в местных нормативных актах часто не соответствует ни федеральному, ни областному законодательству» [12, с.3]. Раскрывая механизмы правовой несогласованности, несовершенство законодательства на местах, в частности в области антикоррупционной экспертизы, создает правовые и коррупционные риски, что подрывает доверие граждан и органы власти.

«Во-вторых, акты органов местного самоуправления о проведении экспертизы не отвечают требованиям в части соответствия юридической технике составления нормативного правового акта (проведение юридической экспертизы) и по содержанию коррупциогенных положений (проведение антикоррупционной экспертизы)» [12, с.3]. Детализируя проблемные аспекты эти проблемы, по мнению исследователя, усиливают коррупционные риски и уменьшают эффективность функционирования системы местного самоуправления, что, в свою очередь, представляет угрозу для стабильности и безопасности на местах.

В русле цифровой трансформации управления важным аспектом является предложение «интеграции информационных технологий в систему безопасности», что позволило бы повысить прозрачность процессов и снизить риски коррупционных практик. «Внедрение цифровых инструментов управления поможет не только улучшить качество работы органов местного самоуправления, но и снизить уровень коррупционных рисков, так как автоматизация процессов делает их более прозрачными» [12, с.3].

Подчеркивая значимость технологических решений, такие инновации позволят улучшить контроль за деятельностью местных властей, повысив уровень доверия со стороны граждан.

Акцентируя внимание на кадровом потенциале, исследователь подчеркивает важность «повышения компетенции и подготовки кадров» в сфере национальной безопасности, что является необходимым условием для обеспечения эффективного функционирования системы безопасности на местах. «Высокий уровень подготовки кадров позволяет не только эффективно предотвращать угрозы, но и снижать риски возникновения коррупционных практик, обеспечивая соблюдение законодательства на всех уровнях» [12, с.3].

В контексте динамичного развития правовой системы исследователь отмечает важность «гибкости нормативных актов и местных законов», которые должны оперативно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. «Законы и нормативные акты должны быть достаточно гибкими, чтобы оперативно реагировать на вызовы внешней и внутренней безопасности, при этом оставаясь прозрачными и доступными для всех участников процесса» [12, с. 3].

Обобщая исследовательский подход, мнение А.Ю. Кирьянова нацелено на создание эффективной и прозрачной системы местного самоуправления, которая будет учитывать риски коррупции, интегрировать современные информационные технологии и обеспечивать высокую компетенцию кадров.

Это позволит значительно улучшить безопасность на местах и повысить эффективность реагирования на вызовы внешней и внутренней угрозы.

Подчеркивая системность предложенных мер, важнейшей частью этого процесса является устранение правовых пробелов, повышение гибкости нормативных актов и устранение коррупциогенных факторов, что в конечном итоге будет способствовать стабильности и безопасности на уровне местного самоуправления.

В контексте критического анализа, на наш взгляд, идеи исследователя А.Ю. Кирьянова представляют собой конструктивный и актуальный подход к совершенствованию системы безопасности на местах. Устранение коррупциогенных рисков через улучшение правовой базы, повышение прозрачности управления и внедрение новых технологий может существенно повысить эффективность работы органов местного самоуправления и снизить угрозы национальной безопасности.

В своем исследовании Ж.А. Тенгизова уделяет внимание значению органов местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, акцентируя их ключевую роль в условиях чрезвычайных ситуаций. Автор отмечает, что полномочия этих органов выходят за рамки реализации стратегических мер и охватывают конкретные действия, направленные на противодействие угрозам безопасности и удовлетворение национальных интересов.

Ж.А. Тенгизова подчеркивает, что «органы местного самоуправления, в пределах своей компетенции, обязаны обеспечивать исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности» [23, с. 50]. Она указывает, что создание дополнительной системы безопасности на уровне муниципальных образований должно учитывать территориальные и региональные особенности, такие как географическое положение, межнациональные взаимоотношения и темпы экономического и социального развития.

Особенное внимание Ж.А. Тенгизова уделяет необходимости модернизации техногенных производственных комплексов и внедрению передовых технологий для снижения рисков чрезвычайных ситуаций. Ж.А. Тенгизова отмечает, что органы местного самоуправления играют важную роль в информировании населения о чрезвычайных ситуациях и методах защиты. Как она пишет, «оперативное и достоверное информирование через средства массовой информации и специализированные технические средства является обязательной функцией муниципальных органов» [23, с. 50].

Ключевой особенностью подхода Ж.А. Тенгизовой является ее акцент на необходимость рационального соотношения полномочий и возможностей муниципальных образований, а также их взаимодействия с органами государственной власти. Она справедливо указывает, что «эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом зависит от четкой координации и продуманного разделения функций» [23, с. 50].

На наш взгляд, подход Ж.А. Тенгизовой заслуживает внимания, так как она системно рассматривает роль муниципальных образований в обеспечении безопасности и указывает на важность адаптации нормативных актов к реальным условиям. Однако представляется целесообразным уделить больше внимания разработке критериев оценки эффективности реализуемых мероприятий, что позволило бы обеспечить их более объективную оценку и повысить качество принимаемых решений.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года (№ 29-П) представляет собой значимый юридический документ, направленный на защиту прав и свобод граждан в рамках российской Конституции. Оно сосредоточено на оценке законности правовых норм, регулирующих свободу личности и личную неприкосновенность, а также на обеспечении гармонии между федеральными и региональными законами. Особое внимание уделяется соблюдению баланса между государственными интересами и правами личности, особенно в контексте обеспечения государственной безопасности.

Конституционный Суд подчеркивает, что «нормы Конституции РФ, направленные на защиту прав и свобод человека, должны трактоваться в контексте международных стандартов», что предполагает их интерпретацию через призму принципов правового государства [20]. Это утверждение подтверждает приоритет международного права и его интеграцию в национальную правовую систему, что способствует укреплению правового порядка и обеспечивает защиту личности от избыточных ограничений.

Проблематика ограничения прав граждан ради безопасности раскрывается через требование соблюдения принципа пропорциональности. В Постановлении отмечено, что «государственные органы не могут ограничивать права и свободы граждан без должных на то оснований, которые должны быть предусмотрены законом», а также соответствовать Конституции и сохранять разумные рамки [20]. Это позволяет избежать неоправданного вмешательства в частную жизнь граждан под предлогом обеспечения безопасности, тем самым поддерживая правовое равновесие.

Значительная часть Постановления касается вопросов местного самоуправления и регулирования совмещения адвокатской деятельности с муниципальными обязанностями. Органы местного самоуправления рассматриваются как элемент публичной власти, основная функция которых — решение вопросов местного значения. Суд указывает, что коммунально-хозяйственная природа таких полномочий позволяет ограничить их влияние на профессиональную деятельность адвокатов и допускает совмещение в отдельных случаях [20].

Особо подчеркивается, что «осуществление полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе не влечет правовых последствий для адвокатского статуса», что устраняет необходимость прекращения адвокатской деятельности из-за участия в муниципальной власти [20]. Это положение демонстрирует уважение к принципам соразмерности и правовой определенности, которые обеспечивают защиту профессиональных и гражданских прав.

Таким образом, Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 года подтверждает важность сбалансированного подхода к регулированию прав и свобод личности, обеспечивая защиту прав граждан даже в контексте выполнения задач государственной безопасности. Суд закрепляет единство правового регулирования, подчеркивая необходимость учета как федеральных, так и местных интересов, что способствует укреплению правового порядка и развитию правового государства в России.

Проведенный анализ научных исследований демонстрирует комплексный, многоуровневый подход к совершенствованию механизмов местного самоуправления в сфере национальной безопасности. Основными направлениями оптимизации являются: усиление взаимодействия между различными уровнями власти, повышение квалификации кадров, внедрение современных информационных технологий, совершенствование нормативно-правовой базы и создание эффективных механизмов противодействия коррупционным рискам. Такой интегративный подход позволит существенно повысить эффективность системы национальной безопасности на местном уровне, обеспечить её гибкость, прозрачность и результативность в условиях постоянно меняющейся геополитической реальности.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования.

Исследователи выделяют следующие проблемы обеспечения национальной безопасности в РФ, которые носят комплексный и многоуровневый характер. Системные проблемы заключаются в смешении национальной безопасности как социальной функции и политического инструмента, что существенно снижает эффективность существующих подходов. Методологические противоречия проявляются в разрозненности экспертных оценок: одни специалисты рассматривают угрозы изолированно, другие пытаются интегрировать множество областей, что приводит к размыванию границ государственного управления.

Внешние вызовы национальной безопасности включают усиление геополитической напряжённости, милитаризацию космоса и последовательное нарушение международных договорённостей странами НАТО. Внутренние проблемы не менее критичны и охватывают низкую эффективность борьбы с преступностью, системную коррупцию и недостаточное использование международного опыта в правоохранительной деятельности.

Особое место в исследованиях занимают региональные проблемы безопасности. Отмечается отсутствие четкого правового закрепления регионального уровня безопасности, ограниченность финансирования субъектов РФ, наличие территориальных споров между регионами и потенциальные риски регионального сепаратизма.

Методологические проблемы проявляются в отсутствии комплексного подхода к обеспечению безопасности, разрозненности подходов к оценке и прогнозированию угроз, а также недостаточной адаптивности системы к современным геополитическим реалиям. Исследователи сходятся во мнении, что эффективное решение этих проблем требует системной трансформации существующих механизмов обеспечения национальной безопасности, повышения межведомственной координации и разработки гибких стратегий реагирования на динамично меняющиеся внутренние и внешние вызовы.

Принципиальным становится не только выявление и классификация существующих проблем, но и создание комплексного механизма их предупреждения и нейтрализации, который будет учитывать как национальные особенности Российской Федерации, так и глобальные тенденции в сфере безопасности.

Проведенный анализ демонстрирует необходимость системной модернизации механизмов местного самоуправления в сфере национальной безопасности. Ключевые направления такой модернизации включают совершенствование нормативно-правовой базы через устранение правовых пробелов и коррупциогенных факторов, повышение гибкости и адаптивности

нормативных актов, обеспечение согласованности законодательства на всех уровнях управления. Особое внимание уделяется развитию системы взаимодействия органов власти, что предполагает усиление координации между муниципальными и федеральными структурами, создание эффективных механизмов информационного обмена и четкое распределение полномочий. Важным аспектом является кадровое обеспечение безопасности через повышение квалификации муниципальных служащих, развитие системы профессиональной подготовки и формирование компетенций для работы в условиях неопределенности. Цифровая трансформация управления предусматривает интеграцию информационных технологий в систему безопасности, повышение прозрачности управленческих процессов и внедрение инновационных цифровых инструментов контроля. Отдельное внимание уделяется профилактике и снижению коррупционных рисков путем создания прозрачных механизмов отчетности, усиления антикоррупционной экспертизы и внедрения системы независимой оценки эффективности. Реализация предложенных направлений позволит существенно повысить эффективность местного самоуправления в сфере национальной безопасности, обеспечить более гибкое реагирование на современные вызовы и угрозы, а также укрепить доверие граждан.

Заключение

Национальная безопасность и местное самоуправление — это ключевые элементы системы публичного управления, отражающие различные аспекты защиты национальных интересов и реализации принципов демократического управления. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов государства и общества от внутренних и внешних угроз. Этот институт включает в себя комплекс правовых, экономических, социальных и военных механизмов, направленных на обеспечение суверенитета страны, устойчивого развития и социальной стабильности. Теоретические подходы к понятию национальной безопасности подчеркивают её многоаспектный характер, необходимость учитывать как глобальные вызовы, так и национальные особенности. При этом нормативно-правовая база, включая Конституцию РФ, федеральные законы и международные договоры, играет ключевую роль в формировании стратегии национальной безопасности. Практическое воплощение данного концепта иллюстрируется примерами стратегических документов, таких как Стратегия развития Арктической зоны РФ, демонстрирующих интеграцию экономических, экологических и оборонных аспектов в единый подход к обеспечению безопасности.

Местное самоуправление, являясь неотъемлемой частью публичной власти, выполняет важнейшую функцию по обеспечению прав граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. Этот институт сочетает в себе элементы государственной власти и общественной самоорганизации, что способствует реализации принципов децентрализации и демократии. Несмотря на формально закреплённую самостоятельность органов местного самоуправления, в практике они сталкиваются с проблемами финансовой зависимости и недостаточного разграничения полномочий с органами государственной власти. Введение концепции единой публичной власти в рамках конституционной реформы 2020 года создало условия для

более тесной интеграции государственной и муниципальной власти, однако вызвало дискуссии о сохранении демократического потенциала местного самоуправления. Исследователи отмечают необходимость пересмотра нормативной базы для обеспечения реального баланса между интересами государства и местных сообществ. Такой подход позволит повысить эффективность управления, сохраняя автономию местных органов и укрепляя их роль в развитии гражданского общества.

Местное самоуправление играет ключевую роль в обеспечении безопасности населения, осуществляя многоаспектную деятельность по защите граждан на муниципальном уровне. Основные направления деятельности включают противодействие чрезвычайным ситуациям, профилактику правонарушений, обеспечение экологической, пожарной и общественной безопасности, борьбу с коррупцией и экстремизмом. Эффективность муниципальных мер базируется на комплексном подходе, предполагающем тесное взаимодействие с государственными органами, активное участие местного сообщества, разработку целевых программ, проведение профилактических и просветительских мероприятий, а также постоянное совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов реагирования на потенциальные угрозы безопасности.

Взаимодействие органов местного самоуправления с государственными структурами в сфере безопасности представляет собой сложную многоуровневую систему отношений, характеризующуюся постепенной интеграцией муниципальных органов в единую вертикаль публичной власти. Это взаимодействие осуществляется через координационные механизмы, совместные программы, информационный обмен и согласованные действия между различными ведомствами в сфере профилактики правонарушений, противодействия коррупции, обеспечения миграционной и общественной безопасности. Несмотря на существующие проблемы правового и организационного характера, такие как финансовая зависимость, нечеткость распределения полномочий и ресурсов, основной целью взаимодействия

является создание комплексной системы защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и развития эффективных механизмов сотрудничества.

Исследователи выделяют следующие проблемы обеспечения национальной безопасности в РФ, которые носят комплексный и многоуровневый характер. Системные проблемы заключаются в смешении национальной безопасности как социальной функции и политического инструмента, что существенно снижает эффективность существующих подходов. Методологические противоречия проявляются в разрозненности экспертных оценок: одни специалисты рассматривают угрозы изолированно, другие пытаются интегрировать множество областей, что приводит к размыванию границ государственного управления.

Внешние вызовы национальной безопасности включают усиление геополитической напряженности, милитаризацию космоса и последовательное нарушение международных договоренностей странами НАТО. Внутренние проблемы не менее критичны и охватывают низкую эффективность борьбы с преступностью, системную коррупцию и недостаточное использование международного опыта в правоохранительной деятельности.

Особое место в исследованиях занимают региональные проблемы безопасности. Отмечается отсутствие четкого правового закрепления регионального уровня безопасности, ограниченность финансирования субъектов РФ, наличие территориальных споров между регионами и потенциальные риски регионального сепаратизма.

Методологические проблемы проявляются в отсутствии комплексного подхода к обеспечению безопасности, разрозненности подходов к оценке и прогнозированию угроз, а также недостаточной адаптивности системы к современным геополитическим реалиям. Исследователи сходятся во мнении, что эффективное решение этих проблем требует системной трансформации

существующих механизмов обеспечения национальной безопасности, повышения межведомственной координации и разработки гибких стратегий реагирования на динамично меняющиеся внутренние и внешние вызовы.

Принципиальным становится не только выявление и классификация существующих проблем, но и создание комплексного механизма их предупреждения и нейтрализации, который будет учитывать как национальные особенности Российской Федерации, так и глобальные тенденции в сфере безопасности.

Проведенный анализ демонстрирует необходимость системной модернизации механизмов местного самоуправления в сфере национальной безопасности. Ключевые направления такой модернизации включают совершенствование нормативно-правовой базы через устранение правовых пробелов и коррупциогенных факторов, повышение гибкости и адаптивности нормативных актов, обеспечение согласованности законодательства на всех уровнях управления. Важным аспектом является кадровое обеспечение безопасности через повышение квалификации муниципальных служащих, развитие системы профессиональной подготовки и формирование компетенций для работы в условиях неопределенности. Цифровая трансформация управления предусматривает интеграцию информационных технологий в систему безопасности, повышение прозрачности управленческих процессов и внедрение инновационных цифровых инструментов контроля. Отдельное внимание уделяется профилактике и снижению коррупционных рисков путем создания прозрачных механизмов отчетности, усиления антикоррупционной экспертизы и внедрения системы независимой оценки эффективности. Реализация предложенных направлений позволит существенно повысить эффективность местного самоуправления в сфере национальной безопасности, обеспечить более гибкое реагирование на современные вызовы и угрозы, а также укрепить доверие граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // Российский судья. 2023. № 10. С. 35 - 39.
2. Андреева О.А. Местное самоуправление в системе российской публичной власти: механизмы трансформации и легитимации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 26 - 29.
3. Бабайцев М.А. Роль органов местного самоуправления в реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2016. №2 (56). С. 295-298.
4. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в российской федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. №2. С. 64-70.
5. Гасанов К.К. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. К. К. Гасанова, Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой. 3-е изд., перераб. и доп. М. :ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 287 с.
6. Гирько С.И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 21 - 26.
7. Горбунова Я.П. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности России в области культуры: проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 63 - 67.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
9. Григонис В.П., Немова Н.Ю., Одинокова Е.Ю. Местное самоуправление в России: развитие законодательства и вопросы соотношения

полномочий с государственными органами публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 1. С. 27 - 31.

10. Калюжный Ю.Н. Безопасность дорожного движения как компонент системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право. 2020. № 4. С. 3 - 7.

11. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 62 - 67.

12. Кирьянов А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов органов местного самоуправления на коррупциогенность: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 2 - 4.

13. Кожевников О.А. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография / О. А. Кожевников, А. А. Ларичев, Н. Л. Пешин ; под общ. ред. Л. Т. Чихладзе, А. А. Ларичева, Е. Н. Хазова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 343 с.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Лихачев С.В., Ракша Н.С. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64 - 67.

16. Мигущенко О.Н. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 3. С. 18 - 28.

17. Миронова Е. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере национальной безопасности // Национальная безопасность России: состояние, угрозы, перспективы развития : материалы межвузовской научно-

практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / составитель И. Ю. Никодимов ; под редакцией В. Ю. Голубовского. – Москва : Дашков и К, 2022. С. 49-56.

18. Омарова З.Н. Национальная безопасность и права человека // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 35 - 37.

19. Постановление Администрации муниципального района Ставропольский Самарской области от 24.09.2021 № 3278нпа «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции в муниципальном районе Ставропольский Самарской области на 2022 - 2024 годы» // СПС «Консультант Плюс».

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

21. Степанов А.В. Принципы деятельности и организации субъектов, обеспечивающих миграционную безопасность в Российской Федерации (принципы обеспечения миграционной безопасности) // Административное право и процесс. 2023. № 10. С. 17 - 24

22. Сухоруков М. В. Система взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления // Экономика и социум. 2022. №10-2 (101). С. 557-561.

23. Тенгизова Ж.А. Обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайной ситуации на местном уровне // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6.

24. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 2. С. 24 - 49.

25. Тихалёва Е.Ю. Проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Вестник КГУ. 2020. №1. С. 172 -177.

26. Троицкая А.А. Дороги, которые мы выбираем: международные стандарты по взаимодействию органов государственной власти и местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 29 - 37.

27. Уваров А.А. О динамике компетенционных возможностей местного самоуправления в России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 26 - 29.

28. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

29. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Федотова Ю.Г. Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51 - 54.

32. Шаронов С.А., Шаповалов Я.А. Частноправовые средства обеспечения национальной безопасности России // Цивилист. 2024. № 1. С. 37 - 42.

33. Шахов А.А. Осторожный разворот: Конституционный Суд РФ о месте местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 29 - 33.